DOI 10.15593/perm.kipf/2018.1.14

УДК 352(470.53)''1919''

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ СЛУЖАЩИХ В 1919 ГОДУ

В.И. Тетерин

Пермский государственный аграрно-технологический
университет им. академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-3946>

Рассматриваются проблемы развития системы местного самоуправления в Пермской губернии в период Гражданской войны в условиях мобилизации служащих в Белую армию. Несмотря на пристальный интерес ученых к истории Гражданской войны, многие аспекты мобилизации в Белую армию остаются до сих пор не раскрытыми. Особенно актуальным становится изучение влияния мобилизационной кампании на деятельность земского и городского самоуправления, что и стало целью данного исследования. Именно в эти годы органы местного самоуправления играли существенную роль в жизни региона. Земства и городские думы Пермской губернии были разогнаны весной 1918 года, но уже в конце года, по мере продвижения Белой армии, их деятельность была возобновлена. После падения самодержавия значительно расширяются их полномочия, но в 1919 году при А.В. Колчаке большой роли в политической жизни они уже не играли. Налаживать эффективную деятельность гласные вынуждены были в условиях мобилизации. Значительная часть дееспособного персонала попадала под призыв в армию, и повлиять на эту ситуацию гласные практически никак не могли. Лишь на особо ответственные работы для сохранения грамотных специалистов удавалось получить брони от призыва. Кроме того, поскольку земство и городские думы Пермской губернии выступали в поддержку Белой армии, некоторые служащие уходили на фронт добровольцами. Поэтому на повестке стояла необходимость сохранения наиболее квалифицированных кадров, с одной стороны, и поддержка мобилизованных служащих, с другой стороны. В течение весны 1919 года этот вопрос был урегулирован. Были разработаны меры материальной поддержки призванных служащих и членов их семей. Но полностью эта программа так и не была реализована, так как уже в 1919 году с приходом большевиков земство и городские думы были окончательно ликвидированы.

Ключевые слова: Гражданская война, мобилизация, Белая армия, местное самоуправление, земство, городские думы, гласные, Пермская губерния.

LOCAL SELF-GOVERNMENT OF PERM PROVINCE IN CONDITIONS OF OFFICE EMPLOYEES' MOBILIZATION IN 1919

Vadim I. Teterin

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-3946>

In the article it has been considered the problems of the Perm province self-government system's development in the period of Civil War in conditions of the office employees' mobilization to the White Army. Despite the intent interest of scientists to the history of Civil War many aspects of mobilization to the White Army has been undisclosed till now. The aim of the article has become the urgency of studying mobilization campaign's influence on the activity of Zemsky and municipal government. Exactly at that period local self-governing bodies played significant role in the life of the region. Zemstva and municipal dumas of Perm Province were disbanded in spring of 1918. But already at the end of the same year when the White Army moved forward their activity was resumed. After the autocracy's fall their power became wider but in the days of A.V. Kolchak they did not play any considerable political role. So the members of the city Duma had to organize effective work in conditions of mobilization. Considerable number of active personnel was to be drafted and the town councilors could not practically influence that situation. It was possible to get reservation from the draft only for the most important specialists. Besides, as Zemstvo and municipal Dumas supported the White Army some official em-

ployees went to the front as volunteers. Thus, on the one hand there was the necessity to conserve the most qualified personnel and on the other hand – the support of mobilized employees. During 1919 that problem was solved. The measures aimed at material support of mobilized workers and their families were developed. But that program was not realized to a whole extent as far as Zemstvas and municipal Dumas were finally gone into liquidation when Bolsheviks came to power.

Keywords: Civil War, mobilization, the White Army, local self-government, Zemstvo, city Dumas, Perm province.

В последние годы активно исследуется Белое движение. Для этого имеются объективные предпосылки: деидеологизация истории, рассекречивание огромного массива источников и т.д. Кроме того, революция и Гражданская война отразились не только на всей стране в целом, но и на отдельных регионах. Эти события оставили свой след в судьбах миллионов людей. Тем не менее в истории Гражданской войны в России, а особенно в регионах Пермской губернии остается много неясного. Среди малоизученных проблем оказалась деятельность органов местного самоуправления в условиях Гражданской войны. По-прежнему остаются нераскрытыми многие вопросы, связанные с деятельностью земств и городских дум на местах в период революции и Гражданской войны 1917–1921 годов, хотя именно в эти годы органы местного самоуправления играли существенную роль.

С приходом армии А.В. Колчака на территорию Пермской губернии были восстановлены земство и городские думы. Они сразу развернули активную работу. Безусловно, они рассчитывали на те же широкие полномочия, которые гласные приобрели в губернии во время революции 1917 года. Однако военная администрация их сильно ограничила. Большое влияние на работу земства и городских дум оказала мобилизационная кампания, развернутая правительством А.В. Колчака. В отечественной историографии в последние годы уделяется большое внимание вопросам комплектования антибольшевистских сил. Общее представление о мобилизационной кампании, подготовке, идеологии офицерского корпуса колчаковской армии в годы Гражданской войны дают монографии и статьи Е.В. Волкова, С.В. Волкова, Д.Г. Симонова [1, 2, 3, 4]. В их исследованиях нашел отражение вопрос и о призыве разных социальных слоев и групп, в том числе интеллигенции, служащих земства и городских дум. Однако подробнее вопрос о мобилизациях в годы Гражданской войны рассмотрен в многочисленных статьях. Формированию частей и их комплектованию посвящены исследования А.А. Шувалова, А.В. Сушко, В.В. Московкина и И.В. Скипиной, М.Г. Шиловского и С.Г. Шиловой [5, 6, 7, 8, 9]. В этих работах рассматриваются способы комплектования, правовая база проводимых мобилизаций, социальный и национальный аспекты, пропаганда позитивного образа колчаковских соединений для привлечения добровольцев. Эти исследования отражают региональные особенности мобилизации на Урале, в Сибири, на Юге и Востоке России.

Таким образом, вопросы мобилизации в Белую армию являются сегодня предметом пристального внимания историков Гражданской войны и Белого движения. Вместе с тем по-прежнему большим недостатком остается высокая политизированность многих исследований. Стоит отметить отсутствие работ, посвященных влиянию мобилизации на деятельность органов местного самоуправления. Этому аспекту уделено крайне незначительное место в рамках общего исследования Белого движения.

Целью данного исследования стало изучение деятельности органов местного самоуправления Пермской губернии в условиях мобилизации служащих в части Белой армии в годы Гражданской войны. Определен круг задач:

- 1) рассмотрение мобилизационного процесса в Пермской губернии в первой половине 1919 года;
- 2) анализ влияния мобилизации на деятельность пермского городского и земского самоуправления;
- 3) выявление позиции гласных по отношению к мобилизационной кампании.

Методологической основой исследования стала теория модернизации, так как именно она позволяет наиболее полно раскрыть проблемы развития земского и городского самоуправления в условиях Гражданской войны. Органы местного самоуправления рассматриваются при этом как важный элемент общей системы, оказавшийся в точке бифуркации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном системном изучении деятельности земства и городских дум на территории Пермской губернии в первой половине 1919 года. При проведении исследования был использован значительный массив архивных источников. На основе этих данных делаются выводы о месте органов местного самоуправления в системе государственных и общественных структур в условиях правления А.В. Колчака, об отношении гласных к происходившим в регионе мобилизациям.

С конца 1918 года до середины 1919 года была проведена значительная работа по комплектованию антибольшевистских сил в Прикамье. Сразу после взятия Перми в конце декабря 1918 года перед штабом Белой армии встала проблема восстановления численности войск для проведения дальнейших операций. Пополнение за счет местных добровольцев в полной мере не могло компенсировать нехватку людей в частях на фронте. Поэтому решением проблемы стали мобилизации. Они носили систематический характер, проводились, как правило, в первых числах месяца и касались разных возрастных групп: бывших солдат срока службы 1907–1914 годов, новобранцев, родившихся в 1900 году. Все врачи, как мужчины, так и женщины, до 50-летнего возраста объявлялись военнообязанными и подлежали мобилизации [10, л. 39–54]. За время нахождения Пермской губернии под властью белых проводилось несколько мобилизаций. Едва заняв Пермь, командир 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал А.Н. Пепеляев сразу объявил населению: «Кто не с нами, тот против нас!» [11, с. 22].

Управляющий Пермской губернией 18 января 1919 года отдал распоряжение уездным воинским начальникам, чтобы в освобожденных от большевиков уездах взяли на учет запасных солдат армии и флота, родившихся в 1897, 1896, 1895, 1894 и 1893 годах [12, л. 16]. Чтобы местное население не восприняло это постановление как мобилизацию, необходимы были соответствующие разъяснения. Для этого использовались в том числе и органы местного самоуправления.

С начала января 1919 года были проведены первые мобилизации молодых солдат. В первую очередь из мобилизованных создавали партизанские отряды для пополнения действующей армии. Первая мобилизация населения была проведена непосредственно в Перми. Она была объявлена 8 января 1919 года приказом № 13 по гарнизону г. Перми [13, л. 2]. Всем бывшим солдатам срока службы 1911, 1912, 1913 и 1914 годов было приказано явиться к 12 января 1919 года в свои волостные и уездные правления. Призывали на 8 месяцев, из призывников формировали партизанские отряды.

23 января 1919 года генерал-лейтенант Пепеляев дополнительно издает приказ № 25 по 1-му Средне-Сибирскому корпусу с требованием всем бывшим солдатам срока службы 1908 и 1909 годов явиться в свои волостные и уездные правления к 30 января 1919 года [14, л. 39]. Из них приказано сформировать партизанские отряды при полках 1-го Средне-Сибирского корпуса. Призыв был также временный – на 8 месяцев. С момента прибытия в полк партизан считался состоящим на военной службе, за которую зачислялся этим же приказом на довольствие в соответствии со званием. В случае неявки неявившиеся предавались военно-полевому суду и расстреливались как дезертиры. Кроме того, сельские и волостные самоуправления подвергались строгому наказанию, если с подчиненных им территорий мобилизованный не являлся на место сбора. По городу были расклеены специальные объявления, в которых содержалась информация об этой мобилизации [15].

В начале февраля А.В. Колчак специально издал приказ № 105 [10, л. 5], в котором командующим отдельных армий предоставлялось право проводить мобилизацию населения на подведомственном им театре военных действий. При этом можно было проводить призыв как запасных солдат старых сроков призыва, так и досрочный набор новобранцев срока службы 1920 года. 4 февраля 1919 года был издан уточняющий указ № 108, в котором был объявлен список местностей, входящих в район театра военных действий. Среди прочих была и Пермская губерния, при этом в этом списке она стояла на первом месте.

Кроме запасных солдат, командующие отдельных армий имели право призывать все мужское население в возрасте от 18 до 43 лет включительно, получивших образование не менее 4 классов средних учебных заведений. Также можно было призывать мужчин – уроженцев других областей, но проживающих теперь в районе театра военных действий. При этом число призываемых должно было быть установлено в строгом соответствии с возможностью обеспечения их вооружением и одеждой.

Для пермского земства, деятельность которого была восстановлена вместе с приходом армии А.В. Колчака, вопрос о мобилизации служащих стоял особенно остро. С одной стороны, земству и городским думам необходимо было сохранить квалифицированный кадровый состав на своих должностях, чтобы в условиях прифронтовой территории сохранялась возможность максимально обеспечивать потребности граждан. С другой стороны, военная администрация проводила целый комплекс мероприятий по мобилизации жителей губернии. В приказе А.В. Колчака № 105 указывались категории лиц, освобождаемых от призыва в войска. Это были служащие на железнодорожной и почтово-телеграфной службах, на предприятиях, работающих на оборону. Кроме того, от мобилизации освобождались лица, находящиеся на административной службе, «в целях избежать нарушения административного порядка, общественного и хозяйственного благополучия». Однако в реальности в условиях неразберихи эти требования могли быть проигнорированы, поэтому многие работники земских и городских служб попали под мобилизацию.

В марте 1919 года при подготовке к весеннему наступлению была проведена наиболее масштабная и полная мобилизация населения на территории Пермской губернии за все время нахождения ее под властью белых. Во исполнение приказов командира 1-го Средне-Сибирского корпуса за № 77 от 28 февраля 1919 года и № 81 от 3 марта 1919 года всем молодым людям мужского пола, родившимся в 1900 году, было приказано явиться для мобилизации на сборный пункт Управления Пермского уездного воинского начальника. Призыв проходил с 5 по 11 марта включительно. На каждый день было расписано определенное количество волостей. В первый день мобилизации, 5 марта, призывались проживающие в г. Перми. Последний день, 11 марта, был резервным и оставлен для волостей, не вошедших в данный приказ, но могущих быть освобожденными от большевиков к тому времени. На период этой мобилизации приходится наибольшее количество запросов в земство и городские думы о призывании служащих в ряды Белой армии.

Конечно, приоритет отдавался военным, но земство все же пыталось отстоять людей в каждом конкретном случае. Рассмотрим эту ситуацию на примере телефонного отдела Пермской уездной земской управы. Уездная управа еще в январе, в начале мобилизационной кампании, перед весенним наступлением направила ходатайство начальнику службы связи штаба корпуса об освобождении от призыва монтеров Пермской уездной телефонной сети [16, л. 4–4об.]. На службе состояло четыре монтера, для всех была запрошена бронь. Надо отметить, вопрос был рассмотрен достаточно оперативно, и военное командование пошло навстречу гласным, понимая важность исправной работы телефонной сети в Перми. Компромиссным решением стало временное освобождение трех монтеров, о чем им были выданы соответствующие удостоверения.

В результате земство смогло сохранить функционирующий штат телефонной службы. Уже весной они начали активную работу. В марте 1919 года заведующий телефонным отделом Ян Феликсович Снегоцкий был командирован в уезд для проверки действующих телефонов, осмотра телефонных станций и пригодности помещений службы [16, л. 7]. В его обязанности также входило координирование деятельности волостных земских управ с целью подготовки новых помещений, оборудование их необходимым инвентарем, поиск квартир для телефонисток. Цель командировки – приведение всей сети в порядок. Очевидная важность данного мероприятия позволила земству добиться содействия военных и гражданских властей. Специально для этой работы в мае, когда начался судоходный сезон на Каме, земство дополнительно запросило у военного коменданта Перми пропуск для монтеров на пароходы, трактовые и железные дороги для постройки пермской телефонной сети [16, л. 18–19]. Указанные пропуска им были одобрены.

31 мая 1919 года было представлено ходатайство Пермской городской управы (подписано членом управы и городским инженером) об освобождении от призыва в армию 5 работников электротехнического отдела как наиболее ценных сотрудников. При этом в самом списке было 7 фамилий, но двое помечены как выбывшие из состава отдела [17, л. 2]. Один техник практикант Федоров Константин Александрович записался 1 мая добровольцами в армию. Другой (тоже техник практикант) перевелся на Пермский пушечный завод. В любом случае они бы тоже попадали под ходатайство об освобождении от призыва, что означало ценность сотрудников этого отдела.

Такая же ситуация была и в Екатеринбурге. Здесь тоже остро стоял вопрос об освобождении от службы работников земских и городских служб. Однако всех освободить, конечно, не удавалось, поэтому был поставлен вопрос о помощи семьям призванных в армию. Городская управа еще 13 февраля 1919 года подняла вопрос перед гласными думы о выработке положения о выдаче и размере пособий [18, л. 44–45]. В запросе управы указывалось, что еще старое «цензовое земство» во время Первой мировой войны приняло решение о поддержке призванных в армию собственных служащих. Им сохранялось жалование вплоть до конца войны: семейным – в полном размере, холостым – половина оклада. Однако революция, разгон органов самоуправления, выход из войны остановили эту практику. Управа, ссылаясь на постановления еще Правительства Урала и Сибири, предлагало вернуть такую практику для вступающих в ряды «Молодой Народной армии». При этом расчет управы строился на убеждении, что такие выплаты были бы существенно меньше по сравнению с периодом Первой мировой войны. Это было возможно, так как предполагалась отсрочка для наиболее квалифицированных сотрудников, которые получали максимальную зарплату. Кроме того, срок службы был всего шесть месяцев. Также управа указывала на то, что постановление не имело обратной силы, значит, все выплаты начинались бы только после его вступления в силу. Предложение управы было обсуждено на заседании Екатеринбургской городской думы и утверждено [18, л. 39об.]. Выплаты назначались с 18 марта 1919 года.

Такой же вопрос был поставлен и на уровне губернского земства, которое еще 26 января установило выдачу пособий на содержание семьям призванных служащих губернского земства [19, л. 1]. Размер пособий был определен в размере половины основного оклада жене и по 10 рублей на каждого ребенка. Однако весной губернская управа, которая отвечала за выплату пособий, столкнулась с потоком жалоб от мобилизованных служащих. Призванные работники утверждали, что земство должно выплачивать их семьям пособие в размере разницы между окладом на военной службе и тем, который был им определен на гражданской. При подаче заявлений просители ссылались на распоряжение Западно-Сибирского комиссариата Времен-

ного правительства от 2 июля 1918 года. А 28 января 1919 года это же правило было подтверждено постановлением Верховного правителя А.В. Колчака [20].

Члены губернской управы указывали на то, что не было разъяснений, кто относится к членам семьи, имели ли право на пособие родители призванного, особенно если до мобилизации они находились на содержании призванного, и т.д. Также необходимо было уточнить размер оклада для исчисления – по текущей ставке или действовавшей на момент призыва. С этими вопросами управа и обратилась к губернскому земству. Параллельно к решению проблемы губернская земская управа подключила и городское самоуправление [19, л. 6].

Сама же управа приняла решение до принятия окончательного решения земством вырабатывать свой порядок начисления пособия, который был отражен в постановлении от 8 марта 1919 года [19, л. 2]. Согласно этим правилам на половину оклада призванного служащего претендовала только жена. Все остальные члены семьи получали по 10 рублей на каждого. Для холостых был установлен иной порядок: их родители и прочие родственники могли претендовать на выплаты в размере от 10 до 35 рублей ежемесячно, если они содержались ранее исключительно на средства мобилизованного. Окончательный размер пособия зависел от срока службы в земстве и получаемого жалования, но общие выплаты всем членам семьи не могли превышать половины оклада. Выдача пособий назначалась только лицам, прослужившим в земстве не менее года.

Пермская городская управа предложила другой подход. Прежде чем гласные городской думы вынесли окончательное решение, был реализован следующий принцип: всем служившим более года начислялось пособие по полному окладу, а остальным – только половина [19, л. 6].

Еще один вариант решения вопроса предложила Пермская уездная земская управа. На запрос губернской управы был дан ответ, что постановление правительства от 28 января 1919 года относится только к государственным учреждениям, а значит, не касается земства [19, л. 7]. Поэтому в Пермском уезде руководствовались постановлением 51-го чрезвычайного земского собрания от 25 февраля 1919 года [19, л. 8]. Главным в этом постановлении было положение о выплате только тем служащим, кто поступил на работу до разгона земства советской властью. Пособие на членов семьи устанавливалось в размере 50 рублей на каждого, если они находились на содержании призванного. Для жены вводилось ограничение на выплату, если она сама работала. В этом случае из ее выплаты удерживалась собственная заработная плата.

Решение этого вопроса имело большое значение. К марту 1919 года уже накопилось несколько десятков прошений и заявлений от служащих органов местного самоуправления [19, л. 9–96]. Содержательно эти тексты практически ничем не отличались. Типичным примером было заявление служащего конторы Александровской больницы Павла Федоровича Швалева [19, л. 65]. В своем прошении он указывал, что 3 февраля был призван на службу, а на его иждивении находились мать Гликерия Михайловна и сестра 14 лет, которая училась в гимназии. Губернскую земскую управу он просил о назначении пособия своим родственникам, проживавшим по адресу, г. Пермь, Соликамская улица, дом 77. Уже 3 апреля ему было назначена выплата пособия. В справке управы указывалось, что он служил с 8 января 1918 года до 3 февраля 1919 года, имел оклад в размере 370 руб. Согласно постановлению чрезвычайного земского губернского собрания мать и сестра могли претендовать на выплату в размере от 10 до 35 рублей каждая.

При назначении выплат члены управы могли дополнительно проверять информацию, указанную в прошении. Так, при решении вопроса о назначении выплаты матери призванного служащего губернского земства Н.А. Бурикова управа направила запрос начальнику мили-

ции 2-го участка г. Перми [19, л. 81]. При этом запрашивалась информация о материальном положении семьи Буриковых, наличии у них недвижимости. Был поставлен вопрос, помогал ли вообще Н. Буриков в содержании матери. Сведения в рапорте начальника участка были подтверждены. Только после тщательной проверки управа выносила решение о назначении выплаты или отказе.

Таким образом, местное самоуправление Пермской губернии после восстановления своей деятельности не могло не поддержать правительство А.В. Колчака. Однако таких широких полномочий, как в 1917 году, после падения монархии и до разгона земств большевиками, у земства и городских дум не было. В условиях войны существенная часть дееспособного персонала попадала под мобилизации, и повлиять на эту ситуацию гласные практически никак не могли. Лишь на особо ответственные работы для сохранения грамотных специалистов удавалось получить брони от призыва. Поскольку земство и городские думы Пермской губернии выступали в поддержку Белой армии, некоторые служащие уходили на фронт добровольцами. В результате после долгих прений земские и городские гласные смогли выработать весной 1919 года положение о материальной поддержке членов семей работников органов местного самоуправления, служащих в армии.

Список литературы

1. Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 336 с.
2. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: Центрполиграф, 2002. – 512 с.
3. Симонов Д.Г. Мобилизации сибирской интеллигенции в Белую армию в 1918–1919 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 52–56.
4. Симонов Д.Г. Сибирская армия адмирала А.В. Колчака: организационная структура и комплектование личным составом (декабрь 1918 – июль 1919 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 4. – С. 37–41.
5. Шувалов А.А. Комплектование белогвардейских армий офицерским составом на востоке России в период Гражданской войны // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 9. – С. 38–41.
6. Сушко А.В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2016. – № 411. – С. 148–157.
7. Московкин В.В., Скипина И.В. Политическая ситуация на Урале после ухода армии Колчака в 1919 г. // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 150–160.
8. Шиловский М.В. Военнослужащие в русских революциях: особенности участия (на примере азиатской России) // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 1 (10). – С. 92–96.
9. Шилова С.Г. Методы комплектования воинских частей белых армий Юга России, состоявших из коренных народов Северного Кавказа // Вестн. Правосл. Свято-Тихоновского гум. ун-та. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. – 2007. – № 4 (25). – С. 46–61.
10. Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф. р656. Оп. 1 Д. 3.
11. Константинов С.И. Трагедия офицерского корпуса белых армий на востоке страны // Белая армия. Белое дело. – 1996. – № 1. – С. 17–30.
12. ГАПК Ф. 753. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАПК Ф. р656. Оп. 1. Д. 9.

14. ГАПК Ф. р656. Оп. 1. Д. 5.
15. Пермский краеведческий музей (ПОКМ). 17749/14.
16. ГАПК Ф. 44. Оп. 7. Д. 3.
17. ГАПК. 35. Оп. 1. Д. 495.
18. ГАПК Ф. 43. Оп. 2. Д. 114.
19. ГАПК Ф. 44. Оп. 7. Д. 2.
20. Правительственный вестник. 1919 – 12 февр. – № 67.

References

1. Volkov E.V. Kolchakovskie ofitsery: opyt istoricheskogo issledovaniia [Kolchak's officers: the experience of historical research]. Cheliabinsk: Iuzhno-ural'skii gosudarstvennyi universitet, 2001, 336 p.
2. Volkov S.V. Tragediia russkogo ofitserstva [The tragedy of Russian officers]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2002, 512 p.
3. Simonov D.G. Mobilizatsii sibirskoi intelligentsii v Beluiu armiiu v 1918–1919 gg. [The mobilization of the Siberian intelligentsia in the White Army in 1918–1919]. *Humanitarian sciences in Siberia*, 2009, no. 2, pp. 52–56.
4. Simonov D.G. Sibirskaiia armiiia admiral A.V. Kolchaka: organizatsionnaia struktura i komplektovanie lichnym sostavom (dekabr' 1918 – iul' 1919 gg.) [The Siberian army of Admiral A.V. Kolchak: organizational structure and manning (December 1918 – July 1919)]. *Humanitarian sciences in Siberia*, 2010, №4, pp. 37–41.
5. Shuvalov A.A. Komplektovanie belogvardeiskikh armii ofitserским sostavom na vostoке Rossii v period Grazhdanskoi voiny [Acquisition of the White Guard armies by officers in the east of Russia during the Civil War]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2013, no. 9, pp. 38–41.
6. Sushko A.V. K voprosu o kharaktere i znachenii kolchakovskoi propagandy v Grazhdanskoi voine [On the question of the nature and significance of Kolchak's propaganda in the Civil War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 411, pp. 148–157.
7. Moskovkin V.V., Skipina I.V. Politicheskaiia situatsiia na Urale posle ukhoda armii Kolchaka v 1919 g. [The political situation in the Urals after the withdrawal of the Kolchak army in 1919]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. Humanities*, 2017, vol. 3, no. 2, pp. 150–160.
8. Shilovskii M.V. Voennosluzhashchie v russkikh revoliutsiakh: osobennosti uchastiia (na primere aziatskoi Rossii) [Servicemen in Russian Revolutions: features of participation (on the example of Asian Russia)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2017, no. 1 (10), pp. 92–96.
9. Shilova S.G. Metody komplektovaniia voinskikh chastei belykh armii luga Rossii, sostoiavshikh iz korennykh narodov Severnogo Kavkaza [Methods of manning the military units of the White armies of the South of Russia, consisting of the indigenous peoples of the North Caucasus]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istoriia. Istoriia Russkoi pravoslavnoi tserkvi*, 2007, no. 4 (25), pp. 46–61.
10. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. p656, op. 1, d. 3.
11. Konstantinov S.I. Tragediia ofitser'skogo korpusa belykh armii na vostoке strany [The tragedy of the officer corps of the White armies in the east of the country]. *Belaia armiiia. Beloe delo*, 1996, no. 1, pp. 17–30.
12. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 753, op. 1, d. 2.
13. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. p656, op. 1, d. 9.
14. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. p656, op. 1, d. 5.
15. ПОКМ (Permskii kraevedcheskii muzei). 17749/14.
16. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 44, op. 7, d. 3.
17. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 35, op. 1, d. 495.
18. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 43, op. 2, d. 114.
19. GAPK (Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia), f. 44, op. 7, d. 2.
20. Pravitel'stvennyi vestnik [The government bulletin]. 1919, no. 67, 12 Feb.

Получено: 23.01.2018

Принято к печати: 04.02.2018